

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№56-УД26-29сп-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 сентября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Кочиной И.Г., Червоткина А.С.,
с участием:

прокурора Лежепекова В.А.,
осужденного Павличенко А.Н.,
адвоката Колесникова М.С.,
защитника Лозинской А.Н.
при секретаре Счастьевой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Павличенко Алексея Николаевича** по кассационным жалобам осужденного Павличенко А.Н., защитника Лозинской А.Н. на приговор Приморского краевого суда от 12 сентября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2026 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Павличенко А.Н., адвоката Колесникова М.С., защитника Лозинской А.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Лежепекова В.А., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в соответствии с приговором Приморского краевого суда от 12 сентября 2025 года, постановленным с участием коллегии присяжных заседателей, Павличенко А.Н., [REDACTED]

_____ ранее несудимый, осужден:
по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011 №420) к обязательным работам на 200 часов, от отбывания наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

по п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

по ч.2 ст.167 УК РФ – к лишению свободы на 3 года;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Приняты решения о мере пресечения, зачете в срок наказания времени содержания Павличенко А.Н. под стражей, под домашним арестом и в период запрета определенных действий, в отношении гражданских исков и вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2026 года приговор изменен:

на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ Павличенко А.Н. освобожден от наказания, назначенного по ч.2 ст.167 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

исключено указание на применение положений ч.3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания;

постановлено считать Павличенко А.Н. осужденным по п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В остальном приговор оставлен без изменений.

Павличенко А.Н. осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью Л _____, _____ вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия; за убийство Л _____, совершенное общеопасным способом; за умышленное уничтожение имущества, принадлежащего П _____, П _____, П _____, Р _____ повлекшее причинение потерпевшим значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Преступления совершены _____ в _____ при обстоятельствах, _____ установленных вердиктом и указанных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник Лозинская А.Н., допущенная к участию в деле наряду с адвокатом, выражает несогласие с вынесенным приговором, полагая, что при рассмотрении уголовного дела нарушены

нормы уголовно-процессуального закона, в частности, право Павличенко на защиту. Так, 17 апреля 2025 года в судебный процесс в качестве второго государственного обвинителя вступил Кузьменко и впоследствии принял участие в формировании коллегии присяжных заседателей, однако председательствующий в нарушение положений ст.66 и ст.246 УПК РФ не разъяснил сторонам право его отвода.

Полагает, что нарушен принцип состязательности сторон, поскольку суд первой инстанции не создал условий для реализации прав стороной защиты, отказав в вызове в судебное заседание ключевых свидетелей К [] и П [] при условии, что К [] являясь сожительницей единственного очевидца, на показаниях которого построено обвинение, могла рассказать суду о фактических обстоятельствах, имеющих важное значение. В итоге показания К [] были оглашены без согласия сторон с нарушением требований ст.281 УПК РФ. Тем самым, по мнению защитника, суд лишил сторону защиты возможности обратить внимание присяжных заседателей на ряд обстоятельств посредством допроса указанного свидетеля, что создало преференции стороне обвинения, позволило государственному обвинителю ссылаться на незначительность показаний С [] и К [] а присяжным - не позволило получить полноценную информацию о преступном событии. Автор жалобы отмечает, что судом первой инстанции были нарушены положения ч.3 ст.15 УПК РФ, поскольку в судебном заседании 6 июня 2025 года после получения записки присяжных заседателей, председательствующий прямо указал прокурору на необходимость исследования судебной медицинской экспертизы в отношении второго потерпевшего (т.15 л. д.233). Защитник считает, что в нарушение положений ч.8 ст.335 УПК РФ стороной обвинения зачитывались полные показания Л [] несмотря на то, что в ходатайстве об оглашении были указаны лишь определенные страницы и абзацы. В итоге государственным обвинителем были доведены до сведения присяжных заседателей данные, характеризующие потерпевшего, что прямо запрещено действующим законодательством. Председательствующий оставил указанное нарушение без внимания. Кроме того, как указывает защитник, судом немотивированно отказано в приобщении доказательств стороны защиты и оглашении перед присяжными заключений специалиста в области судебной медицины №10 от 12 июня 2020 года и №25 от 13 декабря 2020 года, чем было ограничено право на представление суду присяжных доказательств, а также на доведение своей позиции относительно их недопустимости.

Автор жалобы указывает, что председательствующий в напутственном слове не привел представленное стороной защиты заключение первичной судебно-медицинской экспертизы трупа Л [] согласно которому его смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы, чем в очередной раз нарушил право на защиту. Отмечает, что, обращаясь в напутственном слове к присяжным, председательствующий сказал, что «сомнения в виновности обвиняемого есть по каждому уголовному делу, однако не все их следует принимать во внимание и учитывать». Считает, что

тем самым он выразил свое мнение по делу, что повлияло на исход голосования присяжных заседателей.

Защитник отмечает, что в вопросном листе председательствующий не поставил вопросы, о которых просил защитник, не разъяснил присяжным заседателям нормы уголовного закона, связанные с предлагаемыми вопросами. В нарушение ч.8 ст.339 УПК РФ сформулированные председательствующим вопросы являлись непонятными для присяжных. Сложные формулировки не позволяли им дать четкий ответ на то или иное событие, которое они должны были оценивать в совещательной комнате. Кроме того, председательствующий не разъяснил присяжным, что, если они не согласны хотя бы с одним описанным признаком преступления, то им на вопрос следует ответить отрицательно. Считает, что указанные нарушения повлекли за собой нарушение права на защиту.

Отмечает, что в ходе судебного разбирательства Павличенко подал заявление о согласии на прекращение уголовного дела по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ ввиду истечения сроков давности привлечения его к уголовной ответственности за данное преступление, однако суд заявление не рассмотрел, незаконно признал Павличенко виновным в совершении преступления. По мнению защитника, описывая в приговоре преступное деяние, суд допустил противоречие, указав различные мотивы преступления: личную неприязнь к потерпевшим и наличие конфликта, связанного с их отказом безвозмездно заготовить и доставить дрова.

Квалификацию действий Павличенко в части убийства защитник считает неверной, поскольку не усматривает в его действиях общеопасного способа совершения преступления. Отмечает, что сторона защиты была лишена возможности довести до присяжных заседателей позицию о правильной квалификации действий Павличенко, поскольку суд не создал для этого условий.

Постановленный в отношении Павличенко приговор считает несправедливым ввиду назначения подзащитному чрезмерно сурового наказания. Полагает, что судом не учтено активное способствование подзащитным раскрытию и расследованию преступлений, положительные характеристики, наличие на иждивении ребенка. Защитник указывает, что судом в приговоре не приведена мотивировка невозможности назначения более мягкого вида исправительного учреждения и изменения категории инкриминированных Павличенко преступлений.

По мнению автора жалобы, приговор постановлен незаконным составом суда, поскольку председательствующий подлежал отводу, так как в постановлении от 9 сентября 2025 года указал, что основанием для продления срока содержания подсудимого под стражей является обвинительный вердикт, в то время как на тот момент приговор еще не вступил в законную силу.

Считает, что суд апелляционной инстанции рассмотрел дело формально. Защитником также приводятся многочисленные доводы, направленные на оспаривание правильности установления судом

фактических обстоятельств дела.

На основании вышеизложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе осужденный Павличенко А.Н. выражает несогласие с приговором, поскольку полагает, что нарушен принцип неизменности состава суда, поскольку уголовное дело начал рассматривать судья А [] а затем его заменила судья Т [], которая, не начиная процесс рассмотрения заново, продолжила формировать коллегию присяжных, что считает нарушением ст.328 УПК РФ. Приводит такие же, как и защитник, доводы о нарушении процедуры допуска к участию в деле государственного обвинителя Кузьменко, отмечает, что суд не оказал содействия в вызове для допроса свидетеля К [], чьи показания свидетельствовали о его невиновности, в результате до присяжных заседателей не была доведена объективная картина произошедшего, не была вызвана в судебное заседание свидетель П [] по причине наличия у нее малолетнего ребенка, которая могла дать пояснения по факту оказания потерпевшему медицинской помощи. Считает, что показания вышеуказанных свидетелей повлияли бы на вердикт коллегии присяжных заседателей. Приводит такие же доводы, что и защитник, относительно оглашения государственным обвинителем показаний Л [] об отказе суда в приобщении к делу и оглашении заключений специалиста в области судебной медицины; о наличии противоречий при описании в приговоре преступного деяния ввиду указания двух мотивов преступления; в части квалификации действий по п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ и полагает, что его действия должны быть квалифицированы как причинение Л [] вреда здоровью средней тяжести. Считает, что председательствующим были неправильно и слишком сложно сформулированы вопросы перед присяжными заседателями, что в конечном итоге привело к нарушению права на защиту и неверному вердикту. В части содержания вопросов приводит те же доводы, что и защитник в кассационной жалобе. Оспаривает правильность установления присяжными заседателями фактических обстоятельств дела.

Назначенное наказание осужденный считает несправедливым ввиду чрезмерной суровости, полагает, что суд лишь формально перечислил смягчающие обстоятельства, но не учел их при назначении наказания, не исследовал вопрос о влиянии назначаемого наказания на условия жизни его семьи.

В связи с изложенным просит приговор и апелляционное определение отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях государственный обвинитель Ильина Т.А. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы защитника, оставив без

изменения состоявшиеся в отношении Павличенко А.Н. судебные решения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Уголовное дело в отношении Павличенко являлось предметом проверки апелляционного суда общей юрисдикции. По итогам рассмотрения суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора, с чем соглашается и судебная коллегия, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлиять на исход дела, не допущено.

Обвинительное заключение по уголовному делу соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационных жалоб противоречий, якобы обусловленных двумя мотивами преступлений, не имеется, поскольку в качестве мотива указан лишь один - личная неприязнь.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ мотив преступления подлежит доказыванию. В связи с этим в предъявленном обвинении правомерно содержится описание конфликта, возникшего между осужденным и потерпевшими, как источника возникшей неприязни.

Уголовное дело в отношении Павличенко рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по его ходатайству, заявленному после разъяснения особенностей такой формы разбирательства, юридических последствий вердикта, а также порядка и пределов обжалования приговора.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что вердикт и приговор по делу вынесены законным составом суда.

В соответствии с ч.2 ст.242 УПК РФ, если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала.

Доводы кассационных жалоб о нарушении председательствующим данных требований закона опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что судья Т [REDACTED] получив уголовное дело в результате распределения, представилась, объявила других участников процесса, разъяснила им права, заслушала ходатайства, после чего распустила ранее созданную коллегия присяжных заседателей и сформировала новую, начав таким образом рассмотрение дела заново (т.15 л.д.140-175).

Оснований для отвода председательствующего, предусмотренных положениями ст.61, 63 УПК РФ не имелось, обстоятельства, на которые ссылается в жалобах сторона защиты, такими не являются.

Доводы жалоб относительно неразъяснения председательствующим права отвода государственного обвинителя Кузьменко не соответствуют

содержанию протокола судебного заседания, из которого следует, что председательствующий объявил всем присутствующим в зале состав явившихся участников процесса, назвал фамилию вновь вступившего в дело прокурора Кузьменко и разъяснил право отвода (т.15 л.д. 160-161).

Коллегия присяжных заседателей, вынесшая вердикт, была сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске не поступило.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, которое соответствует содержанию обвинительного заключения.

Сторона защиты, не отрицая факт драки между Павличенко и Л [REDACTED] не согласилась с предъявленным обвинением.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, не допущено.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Доводы стороны защиты о нарушении требований закона в результате доведения до сведения присяжных заседателей данных, характеризующих потерпевшего Л [REDACTED] в ходе оглашения его показаний являются несостоятельными.

Так, согласно протоколу судебного заседания государственным обвинителем при согласии стороны защиты и с разрешения председательствующего были выборочно оглашены обозначенные абзацы из показаний потерпевшего Л [REDACTED] содержащихся в т.2 на стр.214-221 и в т.8 на стр. 205-208 (т.17 л.д.206-207). Из содержания оглашенных абзацев следует, что они имели значение для установления обстоятельств преступлений и не могли вызвать предубеждения присяжных заседателей или негативным образом повлиять на вердикт, поскольку не содержали данных, характеризующих осужденного. Такие данные имелись лишь в одном из абзацев на стр.220, который государственным обвинителем не зачитывался.

Все представленные присяжным заседателям доказательства, соответствовали требованиям допустимости, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Судом апелляционной инстанции правильно отвергнуты доводы стороны защиты о недопустимости вещественных доказательств - совка и кочерги - ввиду нарушения целостности упаковки и отсутствия бирок, неизвлечения предметов из упаковок, поскольку они опровергаются содержанием протокола судебного заседания, согласно которому стороны не просили об этом, замечаний по упаковке вещественных доказательств и процедуре их осмотра не высказывали.

Доводы кассационных жалоб о нарушении принципа состязательности сторон своего подтверждения не нашли. Так, председательствующий создал все необходимые условия для представления сторонами доказательств и участия в их исследовании, рассмотрел все связанные со следствием ходатайства участников процесса, многие из которых удовлетворил, в том числе, заявленные стороной защиты.

Например, по одному из ходатайств стороны защиты наряду с заключением комиссионной медицинской экспертизы, установившей, что смерть Л. [REDACTED] наступила в результате отравления окисью углерода, было исследовано с участием присяжных заседателей и другое заключение судебно-медицинской экспертизы (т.4 л.д.70-80), из которого следовало, что смерть Л. [REDACTED] наступила в результате черепно-мозговой травмы.

Случаи отказов в удовлетворении ходатайств не свидетельствуют о нарушении прав участников процесса, поскольку принятые решения являются обоснованными и соответствуют положениям уголовно-процессуального закона.

Так, правомерно отказано в приобщении к делу и оглашении перед присяжными заседателями заключений специалиста в области медицины, содержащих мнение о причинах смерти потерпевшего Л. [REDACTED] и качестве заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы, поскольку в силу ст.196 УПК РФ причины смерти устанавливаются лишь на основании экспертного заключения, а право его оценки как доказательства на предмет достоверности в соответствии с положениями ст.88, 334 УПК РФ возложено исключительно на суд, в данном случае, - на коллегий присяжных заседателей. Вопреки доводам стороны защиты отказ в исследовании заключений специалиста не мог нарушить ее право на доведение до присяжных заседателей мнения о недопустимости комиссионного экспертного заключения, поскольку вопросы о допустимости доказательств не входят в предмет обсуждения присяжных заседателей, в связи с чем высказывания об этом участников процесса перед коллегий присяжных не допускаются.

Не подкреплены материалами уголовного дела доводы жалоб о том, что неявка в судебное заседание свидетелей К. [REDACTED] и П. [REDACTED] привела к нарушению права на защиту и повлияла на вердикт коллегии присяжных заседателей. Согласно протоколу судебного заседания председательствующим было удовлетворено ходатайство стороны защиты о вызове в судебное заседание указанных свидетелей и предприняты все

возможные меры для обеспечения их явки в суд. Свидетели извещались повестками, подвергались приводу, однако обеспечить их участие в судебном заседании не представилось возможным. Убедившись в этом, сторона защиты заявила ходатайство об оглашении показаний данных лиц, которое было удовлетворено (т.15, л.д.240-241). Таким образом, показания свидетелей К [] и П [] были исследованы в судебном заседании и сторона защиты имела возможность обратить внимание присяжных заседателей на обстоятельства, изложенные в их показаниях.

По просьбе стороны защиты в судебном заседании были оглашены показания иных свидетелей, допрошены Ю [] Е [], М [] Б [] и другие, исследованы протоколы и видеозаписи следственных действий. Таким образом, отраженное в протоколе судебного заседания процессуальное поведение председательствующего опровергает мнение стороны защиты об обвинительном уклоне судебного следствия.

В связи с вопросами присяжных заседателей имело место повторное исследование некоторых доказательств, что не противоречит положениям ст.335 УПК РФ, такая возможность предусматривается ч.5 ст. 344 УПК РФ. Вопреки мнению защиты данные факты не могли повлечь за собой обвинительного воздействия на коллегию, поскольку суд повторно обращался лишь к тем обстоятельствам, которые были присяжным не понятны (15 л.д.237-242), что, напротив, способствовало созданию условий для объективной оценки доказательств.

Судебное следствие было завершено с согласия всех участников процесса и после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Нарушения требований ст.ст.338, 339 УПК РФ, определяющих порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Из протокола судебного заседания следует, что поступившие от стороны защиты предложения обсуждались (т.16, л.д.15-16), после чего председательствующий окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. По своему содержанию они соответствуют предъявленному обвинению, учитывают результаты судебного следствия, прений и мнение сторон. Вопросы поставлены в понятных формулировках, их содержание позволяло присяжным заседателям учесть позицию стороны защиты и исключить обстоятельства, которые

присяжные заседатели сочли бы не доказанными.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку в нем изложено содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которого обвинялся осужденный, изложены позиции государственного обвинителя и защиты. Вопреки доводам стороны защиты не усматривается, что председательствующий через содержание напутственного слова выразил свое мнение по уголовному делу.

Так, председательствующий напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, в том числе, привел и содержание заключения судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с которым смерть Л. [REDACTED] наступила в результате черепно-мозговой травмы (т.15, л.д. 58). Председательствующий разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств и сущность принципа презумпции невиновности, правильно указал, что возникшие сомнения в виновности подсудимого необходимо пытаться разрешить на основании оценки исследованных доказательств и лишь те, которые устранить таким способом не удалось (неустранимые), следует толковать в пользу подсудимого (т.15 л.д.60), напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание отклоненные вопросы и высказывания участников процесса, а также разъяснил, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании и не может основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания.

Возражений по поводу содержания напутственного слова от участников процесса не поступило.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными вопросами, удалились в совещательную комнату, из которой возвращались, чтобы получить дополнительные разъяснения по поводу оформления вопросного листа. Такие разъяснения были даны старшине в присутствии обеих сторон процесса, возражений по содержанию разъяснений не поступило, при этом адвокат наряду с председательствующим также высказал присяжным заседателя свое мнение.

Нарушений порядка, сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

Вынесенный присяжными заседателями обвинительный вердикт является ясным и непротиворечивым.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ не имелось.

Многочисленные доводы кассационных жалоб, направленные на оспаривание правильности установления обстоятельств преступлений, рассмотрению не подлежат, поскольку в суде с участием коллегии присяжных заседателей фактические обстоятельства дела устанавливаются исключительно вердиктом такой коллегии, а приговор, постановленный на основании вердикта, не может быть обжалован по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, что следует из содержания ст. 389.27 УПК РФ.

Квалификация преступных действий, совершенных Павличенко, соответствует обстоятельствам, установленным вердиктом.

Действия в отношении потерпевшего Л. [REDACTED] [REDACTED] правильно квалифицированы по п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, совершенное общеопасным способом.

Оснований для переквалификации действий в этой части на ст.112 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести, не имеется, поскольку вердиктом установлено, что действиями Павличенко потерпевшему Л. [REDACTED] умышленно причинена смерть.

Наличие в действиях Павличенко квалифицирующего признака убийства - общеопасного способа - подробно мотивировано в приговоре и апелляционном определении, с выводами в этой части и приведенным обоснованием в полном объеме соглашается судебная коллегия.

Мнение стороны защиты о необходимости прекращения судом уголовного преследования Павличенко по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ не основано на материалах уголовного дела.

Суд апелляционной инстанции правильно указал, что Павличенко в письменном ходатайстве и при даче пояснений в судебном заседании не выразил однозначной позиции о согласии на прекращение уголовного преследования ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, заявляя о непричастности к преступлению, то о несогласии с обвинением в данной части.

Судебная коллегия выражает согласие с позицией суда апелляционной инстанции о том, что при таких обстоятельствах председательствующий принял верное решение о признании Павличенко виновным в умышленном причинении Л. [REDACTED] легкого вреда здоровью, назначил наказание за преступление и освободил от отбывания на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования в период рассмотрения уголовного дела в суде.

Исходя из заключения психолого-психиатрической экспертизы и

поведения осужденного в период судопроизводства, суд обоснованно признал его вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

Доводы кассационных жалоб о чрезмерной суровости назначенного наказания своего подтверждения не нашли.

Так, при назначении наказания судом учтены все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст. 60 УК РФ. Несмотря на то, что в приговоре суд не указал об учете влияния назначаемого наказания на условия жизни семьи Павличенко, фактически в полном объеме установил и принял во внимание все данные о личности осужденного, его семейном положении, в том числе признанные в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Обстоятельств, которые бы свидетельствовали об активном способствовании Павличенко раскрытию и расследованию преступлений, исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.64 УК РФ, судом не установлено, выводы в этой части соответствуют установленным обстоятельствам дела. По своему размеру назначенное наказание является соразмерным как содеянному Павличенко, так и данным о его личности.

В соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ, исходя из размера назначенного наказания, не может быть изменена категория преступления, предусмотренного п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ. Не предусмотрена данной нормой закона возможность изменения категории преступлений небольшой тяжести, к разряду которых относится преступление, предусмотренное п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ. Оснований для изменения категории преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и судебная коллегия.

Вид исправительного учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать наказание в виде лишения свободы, определен судом правильно в соответствии с положениями ст.58 УК РФ. Возможность изменения категории исправительного учреждения, как о том просит защитник, законом не предусмотрена.

Решения суда в части гражданских исков приняты в соответствии с требованиями ст.151, 1101,1064,1094 ГК РФ.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб адвоката и защитника в интересах осужденного. Апелляционное определение соответствует требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах в удовлетворении кассационных жалоб следует отказать.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Приморского краевого суда от 12 сентября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2026 года в отношении **Павличенко Алексея Николаевича** оставить без изменения, кассационные жалобы защитника Лозинской А.Н. и осужденного Павличенко А.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи